

Шэнь Ци быстро встал со скамьи фортепиано.

Его первой мыслью было то, что он разозлил Цинь И, и тот хотел прогнать его, поэтому он быстро извинился: «Да, извини! Я слишком плохо сыграл...»

Цинь И не обратил на него внимания, он маневрировал инвалидной коляской, чтобы подъехать к нему, повернул рычаг на скамье и немного приподнял сиденье: «Сиди».

Шэнь Ци: "..."

Он подошел, чтобы помочь ему отрегулировать высоту скамейки?

Но Цинь И заставлял его нервничать.

Шэнь Ци вздохнул с облегчением и снова сел, положив руки на клавиши.

Этот рояль был слишком дорог, и он не смел что-то менять сам, хотя только понимал, что высота скамейки для рояля не подходит, но все же не осмелился настроить его.

Цинь И посмотрел на него, слегка нахмурившись: «Ты слишком напряжен».

Шэнь Ци сглотнул, подумав, что он играет на фортепиано и находится один в комнате со своим кумиром, конечно, он нервничает.

Его кумир, теперь, его жених.

Мало того, что он был напряжен, так еще и сердце чуть не выпрыгивало из груди.

Рука Цинь И упала ему на плечо и нажала: «Расслабься».

Когда он коснулся его, Шэнь Ци напрягся еще больше.

С детства его никогда так не трогал никто, кроме матери. У старшеклассников свои мысли. Они знают, что он беден, и думают, что прикосновение к нему может принести несчастье. В школе они объединялись, и стремились изолировать его.

Теперь, когда его так коснулся Цинь И, он замер.

Цинь И нахмурился, увидев его внезапно напряженную линию хребта: «Ты боишься меня?»

«Ах, нет!» Шэнь Ци поспешно сказал: «Просто... немного нервничаю».

Цинь И ничего не сказал, рука, лежавшая на плече, опустилась вниз, тыльная сторона ладони скользнула к талии, словно проверяя, достаточно ли прямо он сидит.

Шэнь Ци затаил дыхание, онемев от этого внезапного интимного контакта, и не осмелился вздохнуть.

Успокойся, Цинь Шао просто помог ему скорректировать осанку, не говоря уже о том, что Цинь И — его жених, к чему он не может прикоснуться?

Шэнь Ци успокаивал себя таким образом, , а затем он почувствовал, как мужчина накрыл его руку.

Тело мальчика еще не полностью выросло, а его кисти меньше, чем у взрослого, ладони Цинь И могут полностью их покрыть.

Взгляд Шэнь Ци упал на руку мужчину.

Эта ладонь такая холодная.

Очень тонкая кость.

Раньше он этого не замечал, а теперь понимал, что этот человек похудел до болезненности, из-за этого его пальцы более тонкие, суставы более отчетливые, и даже сухожилия на тыльной стороне кисти и запястья хорошо видны.

Он продолжал смотреть вниз и обнаружил неясный шрам.

Это следы автокатастрофы?

Прежде чем он смог присмотреться, Цинь И уже помог ему поставить руку и убрал ладонь: «Продолжай».

Шэнь Ци мгновенно пришел в себя, поняв, что надо «продолжать играть», он на мгновение заколебался и осторожно спросил: «Тогда... Могу ли я сыграть эту песню?»

Рукопись и права на исполнение этого произведения цинь уже проданы иностранному коллекционеру. Хотя Цинь И выложил здесь партитуру, было бы лучше спросить еще раз.

«Ну, — сказал Цинь И, — потренироваться можно».

Услышав то, что он сказал, Шэнь Ци испытал облегчение, сделал несколько глубоких вдохов и сыграл мелодию.

Цинь И не перебивал его до конца. Шэнь Ци осторожно посмотрел на него, ожидая его оценки.

Хотя он знал, что его исполнение можно назвать бесполезным, в его сердце все еще были нереалистичные ожидания, была надежда, что он сможет... похвалить его.

Даже одна фраза подойдет.

Цинь И долго молчал и, наконец, сказал тихим голосом: «Как долго ты учился раньше?»

Когда Шэнь Ци услышал это, он почувствовал удар в сердце, он решил, что он играл слишком плохо, поэтому ему пришлось стиснуть зубы и сказать: «Три... три года».

Три года, столько первоначальный владелец учился играть на фортепиано.

Что касается его самого, то один час, выжимаемый каждые пять дней, это намного меньше, чем три года практики первоначального владельца.

Он нервно сглотнул: "Я... плохо играю?"

Цинь И поднял глаза и, наконец, встретился с ним взглядом. В отличие от вчерашнего дня, его глаза сейчас были на удивление спокойными. Казалось, что из-за темы «фортепиано» все физические и психологические недуги временно исчезли. Он облокотился на подлокотник инвалидной коляски. Его пальцы шевельнулись: «Нет, ты очень талантлив, но три года слишком мало и совсем не достаточно».

Очень талантливый?

Шэнь Ци был ошеломлен и моргнул, почти не веря своим ушам.

Цинь И похвалил его?

Цинь И действительно похвалил его? !

По-видимому, заражённый явной радостью на лице мальчика, бедный гений, который редко хвалил, сказал ещё слова ободрения: «Это произведение сложное. Ты действительно очень талантлив».

Шэнь Ци затаил дыхание, настолько счастливый, что был на грани обморока.

Его грудь сильно вздымалась, а красивые глаза светились от возбуждения: «Молодой мастер Цинь, можно...»

Цинь И нахмурился.

Увидев это, бессвязный мозг Шэнь Ци мгновенно остыл: “Тебе не нравится, что я так тебя называю?”

Он прикусил губу и на этот раз очень осторожно спросил: “Как мне... называть тебя?”

Мужчина не говорил, поэтому ему пришлось предложить варианты один за другим: «Цинь И? Брат Цинь И? Или... брат?»

Я не могу называть его дядей.

Мужем звать еще хуже, сертификат еще не получили.

Цинь И внезапно замер, услышав слово «брат».

Старший брат.....

Как давно он не слышал этого?

Пять лет? десять лет? Кажется, больше...

Образ в глубокой памяти и лицо стоящего перед ним юноши постепенно наложились друг на друга, заставив его не удержаться, чтобы не дернуть кадыком, и издать звук: «Ну».

Шэнь Ци был ошеломлен.

Что это значит ?

Он моргнул: "Брат?"

Через несколько секунд он услышал, как Цинь И издал более тихое: «Хм».

Оказывается, Шао Цинь любит, когда другие называют его братом.

Случайно узнав это Шэнь Ци был взволнован, он подсознательно сжал руку собеседника:

«Тогда брат может научить меня играть на пианино?»

Почувствовав теплое прикосновение к запястью, Цинь И опустил глаза и увидел светлые кончики пальцев мальчика, его подстриженные и закругленные ногти были блестящими, милыми и красивыми, как и сам парень.

Он увидел пару влажных оленьих глаз, нервно и с надеждой смотрящих на него.

Шэнь Ци, казалось, не отвергал его.

Даже ПРИКАСАЛСЯ к нему.

Выражение лица Цинь И, словно зараженное эмоциями мальчика, было слегка тронуту: «Почему?»

"Гм?"

«Зачем ты хочешь, чтобы я тебя учил, просто развлекаешься?»

«Я не развлекаюсь, — вдруг повысил голос Шэнь Ци, — я думаю... я хочу поступить в Музыкальную Консерваторию!»

Сказав это, он мгновенно очнулся и с сожалением прикрыл рот рукой.

Это прошлое.

Цинь И только что закончил хвалить его за талант, а эти слов заставят пианиста подумать , что его “глаза выше вершины”.

Как он мог сказать такие слова перед Цинь И!

Шэнь Ци было так стыдно, он боялся, что мужчина вот-вот рассердится, но настроение Цинь И не изменилось, он просто спросил: «Ты учишься в старшей школе?»

«Ах, — Шэнь Ци смущенно почесал виски, — да, я должен был окончить школу в этом году, но я взял отпуск из-за болезни, так что... третий год старшей школы, впереди."

«Болен?» Цинь И нахмурился: «Что случилось?»

Шэнь Ци помолчал.

Какая болезнь?

Он тоже не знает!

В оригинальной книге было только указано, что главный герой ушел из школы на год из-за болезни, но он не сказал, что это было.

Он очень смутился в душе, долго колебался, а потом нерешительно сказал: "Я тоже... не помню, у меня тогда кружилась голова..."

Увидев, что он уклоняется от ответа, Цинь И опустил глаза и больше не задавал вопросов, а только сказал: «Меньше года».

Шэнь Ци взглянул на него.

«Если ты хочешь за один год догнать других людей, которые работали десять лет, одного таланта недостаточно. Ты должен приложить в десять раз больше усилий, чем обычные люди. Сможешь ли ты так работать?»

Голос Цинь И был низким, с какой-то необъяснимой хрипотцой. Шэнь Ци посмотрел ему в глаза и был внезапно воодушевлен его спокойным тоном и взглядом. Паника в его сердце постепенно утихла, и он вновь обрел уверенность.

Цинь Шао не рассердился и не ругал его, а только спросил, сможет ли он выстоять.

Словно ,чтобы оправдать его ожидания, Шэнь Ци выпалил: «Да, я могу».

Он всегда мечтал поступить в консерваторию.

Но его семья не поддержала его в осуществлении этой мечты. После смерти его матери он мог жить в семье своей тети, но у нее были собственные дети. Единственная помощь, которую она могла ему оказать, заключалась в том, чтобы он мог, ходить в школу. Он не осмелился сказать, что хочет учиться музыке, и купить пианино.

Если не то, что случилось, он выбирал бы специальность медработника, в соответствии с тем, что говорила его тетя.

Он никогда не думал, что однажды эта несбыточная мечта окажется так близко к нему, так близко, что он сможет прикоснуться к ней.

Цинь И ничего не сказал, просто молча опустил глаза, Шэнь Ци мгновенно понял, встал и

хотел помочь ему пересесть с инвалидной коляски на скамейку пианино.

Цинь И посмотрел на руку, которую протянул ему молодой человек, но, в конце концов, сказал тихим голосом: «Нет необходимости».

Он медленно оперся на подлокотник инвалидной коляски и с некоторым трудом перебрался на скамью для пианино.

Увидев это, Шэнь Ци подсознательно отступил назад, но случайно наткнулся на пианино, пошатнулся и упал прямо на Цинь И.

В панике, инстинктивно, он протянул руку, чтобы удержаться, но случайно схватился за ногу Цинь И, тот протянул руку и поддержал его, не давая ему упасть вперед.

Шэнь Ци чувствовал, что все это очень неловко, он . отвел руки, нервно сказав: "Простите! Я тебя обидел?"

Обычный человек закричал бы от боли, если бы на его ногу, так навалились, но Цинь И даже не моргнул, он просто сказал: «Садись».

Скамья у фортепиано рассчитана на двоих, и им вдвоем места более чем достаточно. Шэнь Ци сел рядом с ним, посмотрел на его стройные, но неподвижные ноги, не мог не сжать кулаки, его сердце дрогнуло.

Не чувствует?

"Неудовлетворительное восстановление". Слова дворецкого означают, что восстановления нет вообще?

<http://bllate.org/book/13890/1224334>